

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
АО «Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева»**

Омарханова Айжан Бауыржанкызы

**Механизм реализации принципа добросовестности в
международном торговом праве**

Специальность 7М04212

Диссертация на соискание академической степени магистра права

Нур-Султан, 2021

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
АО «Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева»**

«Допущен к защите»

Руководитель/координатор программы

«__» _____ 20__ г.

МАГИСТЕРСКИЙ ПРОЕКТ

На тему: «Механизм реализации принципа добросовестности в международном торговом праве»

по специальности 7М04212 - «Международное право»

Выполнил **Омарханова А.Б.**

Научный руководитель **м.ю.н.Испенбетова Л.А.**

Нур-Султан, 2021

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель/координатор программы

« _ » _____ 20_ г.

Календарный план подготовки магистерского проекта

Наименование этапов проекта	Срок	Отметка о реализации этапов проекта			
		Фактический срок выполнения	Степень готовности выполненного этапа проекта	Подпись магистранта (магистрантов)	Подпись научного руководителя (научных руководителей)
Осуществление обзора литературы и практических материалов					
Разработка методологии					
Сбор и обработка данных					
Анализ и интерпретация полученных результатов					
Разработка рекомендации по проекту					
Подготовка введения и заключения					
Оформление Диссертации (проекта): Подготовка I раздела проекта					
Подготовка II раздела проекта					
Получение отзыва научного руководителя					
Подготовка доклада, наглядных пособий и презентации					
Защита магистерской диссертаций (проекта)					

Научный руководитель магистерской диссертации (проекта) _____
(Ф.И.О.,
должность и подпись)

План принял к исполнению: _____
(Ф.И.О. и подпись магистранта)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
РАЗДЕЛ I. СОДЕРЖАНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ ПРИНЦИПА GOOD FAITH В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	
1. Сущность принципа <i>good faith</i> в международном торговом праве: элементы и содержание.	7
2. Соотношение принципа <i>good faith</i> с другими принципами международного права.	9
2.1. <i>Pacta Sunt Servanda</i>	9
2.2. Злоупотребление правами	10
2.3. Принцип справедливости	10
2.4. <i>Estoppel</i>	11
3. Принцип добросовестности в иностранных правовых порядках	12
3.1. Принцип добросовестности в праве Франции	12
3.2. Принцип добросовестности в праве Австрии	13
3.3. Принцип добросовестности в праве Италии	14
3.4. Принцип добросовестности в праве Нидерландов	15
3.5. Принцип добросовестности в праве Швейцарии	16
Вывод I	16
РАЗДЕЛ II. МЕХАНИЗМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА GOOD FAITH В МЕЖДУНАРОДНОМ ТОРГОВОМ ПРАВЕ	
1. Применение принципа <i>good faith</i> в международных соглашениях	18
1.1. Анализ принципа добросовестности в свете Принципов международных коммерческих договоров (УНИДРУА)	19
1.2. Противоречия в толковании принципа добросовестности в свете Венской конвенции 1980 г.	20
2. Применение принципа <i>good faith</i> в судебной и арбитражной практике	23
2.1. Защита законных ожиданий как спорный элемент принципа <i>good faith</i>	23
Вывод II	25
Заключение	27
Библиография	28

Введение.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение проблемы применения принципа добросовестности, элементов принципа и определение единого теста/механизма применения good faith в международном праве путем детального сравнительного анализа интерпретации концепции good faith в международно-правовых актах и иностранных правопорядках, изучения механизма применения принципа good faith международными арбитрами при разрешении споров.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что принцип добросовестности, являясь одним из самых глобальных принципов международного права, несет за собой множество вопросов в части толкования и разрозненности в механизмах применения международными арбитрами, ОРС ВТО, Международным Судом ООН и др. В работе выделены основные проблемные моменты широкого толкования принципа добросовестности в международно-правовых актах и судебных решениях, далее проведен анализ и выработка единого теста применения принципа, что несомненно положительно повлияет на международный правовой порядок в целом.

Положениями, выносимыми на защиту являются

1) В международном праве отсутствует единый теста/стандарта применения good faith с конкретизированными элементами, что порождает разное толкование принципа судебными органами, в связи с этим возникают коллизии. Нет ни одного международного акта, характеризующего элементы и критерии принципа добросовестности. Это порождает противоречия и коллизии при рассмотрении международных торговых споров. В работе поднимаются вопросы, связанные с различной интерпретацией принципа добросовестности ОРС ВТО и международными арбитражами. Имеющиеся различия в механизмах применения принципа добросовестности при разрешении международных споров - порождают дисбаланс в правовом регулировании как международных торговых сделок, так и в общем правовом регулировании споров, поскольку большинство договоров так или иначе подчинены началам bona fides - доброй совести. Ни один из международных торговых актов не дает унифицированного механизма применения существующих норм о добросовестности, и ни одно из доктринальных определений не является общепризнанным в этой области.

2) В законодательстве иностранных правопорядков принцип добросовестности до сих пор не получил унифицированного закрепления в кодексах позитивного права. Гармонизация принципа добросовестности также протекает весьма медленно. В законодательстве стран, рассмотренных в работе выделяются общие подходы в применении критериев принципа добросовестности.

3) Являясь равноценным с международно-правовой точки зрения в сравнении с другими основополагающими принципами международного права, принцип добросовестности взаимодействует с ними, расширяя их содержание и обеспечивая наиболее полное их исполнение с учетом всех присущих им особенностей. Будучи признанным в качестве основополагающего принципа международного права, принцип добросовестности в этом плане соизмерим с другими принципами международного права, за которыми признано такое же качество.

Имеющиеся различия в механизмах применения принципа добросовестности при разрешении международных споров - порождают дисбаланс в правовом регулировании как международных торговых сделок, так и в общем правовом регулировании споров, поскольку большинство договоров так или иначе подчинены началам bona fides - доброй совести. Ни один из международных торговых актов не дает унифицированного механизма применения существующих норм о добросовестности, и ни одно из доктринальных определений не является общепризнанным в этой области.

Методами научного исследования в работе являются *сравнение; анализ и синтез; исторический метод; индукция*

Практическая значимость исследования отражается в том, что диссертация является первым комплексным исследованием принципа добросовестности, основанным на изучении опыта его применения как международными арбитрами, так и в национальном законодательстве иностранных правопорядков. Результаты исследования элементов и содержания принципа добросовестности позволят использовать их как теоретическую базу, определив проблему отсутствия единого механизма применения – осуществить попытку создать этот механизм, выявить объём требований добросовестности в международном и национальном правовом регулировании. Кроме того, исследование может послужить основой для казахстанских судебных органов в формировании собственной доктрины правоприменения принципа добросовестности.

Степень изученности темы характеризуется наличием достаточного для исследования объема трудов, посвященных вопросу применения принципа добросовестности лишь в европейских странах, но, сравнительно небольшим объемом трудов, посвященных унификации определения принципа.

Следует выделить следующие наиболее глубоко охватывающие тему труды: Аллен Э. Фарнсворт «Обязанности добросовестности и честности в соответствии с принципами УНИДРУА», Артур Харткамп «Концепция добросовестности в международных принципах УНИДРУА», Бруно Зеллер «Добросовестность – это договорное обязательство?», Рассел А.Айзенберг «Добросовестность в рамках Единого коммерческого кодекса – новый взгляд на старое», Стивен Дж.Бертон «Нарушение контракта и обязанность по общему праву выполнять добросовестно», Рави Чандрани «Судьба доверия и уверенности в трудовых договорах». Также автором были изучены работы таких авторитетов международного права как Ш.Валле, Я.Синклер, Р.Пэнто, Э.МакВинни, О.Элайес, Ш.Руссо.

РАЗДЕЛ I. СОДЕРЖАНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ ПРИНЦИПА GOOD FAITH В МЕЖДУНАРОДНОМ ТОРГОВОМ ПРАВЕ

1. Сущность принципа good faith в международном торговом праве

Определение принципа «good faith» - добросовестности в международном праве в значительной степени неясно, а его неопределенные границы затрудняют применение в праве Всемирной торговой организации. Тем не менее добросовестность является общим принципом права и принципом обычного международного права. Добросовестность также находит свое отражение в праве ВТО, в частности good faith закреплен в нескольких положениях Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров¹ и является одним из ключевых элементов при разрешении международных торговых споров.

Принцип добросовестности имеет большую нормативную внушительность. Важно отметить, что большинство исследователей в данной области признают, что добросовестность играет важную роль во всех правовых системах. Обычное значение добросовестности - это «честность цели или искренность намерений/заявлений» или «ожидание таких качеств от других»². Добросовестность часто используется как синоним bona fides, что определяется как свобода от намерений обмануть³.

В первую очередь, **разбирая содержание принципа добросовестности**, следует выделить следующие элементы: **честность, справедливость и разумное поведение, что составляют субъективную и объективную стороны принципа**. Но, несмотря на четко определенные элементы, на сегодняшний день в практике отсутствует единый стандарт определения нарушения принципа добросовестности. Принципы права определяют общую направленность, высокое качество и эффективность правотворческой и правореализующей практики в любом цивилизованном обществе, именно поэтому так важен общий механизм реализации любого принципа, чего не наблюдается в применении принципа добросовестности. Итак, разберем сложности, связанные с **субъективной стороной принципа**. **Субъективная добросовестность**, как правило, относится к личным знаниям о фактах или их отсутствии; это важно для закона вещей и не вызывает резкой полемики, кроме того факта, что субъективная сторона добросовестности всегда будет различной, так как национальное право каждой страны по разному интерпретирует элементы **добросовестности**. Принцип good faith включает в себя обязанность **действовать справедливо**, требуя определенного уровня доверия между сторонами. Итак, уровень «доверия» и «справедливости» определяется внутренним правом стран, как, к примеру, Великобритания закрепила эту концепцию в трудовом законодательстве: «Каждый трудовой договор в английском праве подразумевает, что работодатель и сотрудник будет действовать с *доверием* и *справедливостью* по отношению друг к другу, то-есть осознанная отсутствие негативных последствий в будущем». Это субъективная сторона добросовестности и у каждой страны она своя. Следующим элементом является **«разумное поведение»** лиц в договорных отношениях. Можно предположить, что определение такого «разумного поведения», которое установлено добросовестно, может потребовать проверки, аналогичной «теста/стандартов разумного лица», которые применяются в уголовном праве большинства стран («вменяемость»). Но данные критерии «разумного поведения» в каждой стране свои, что опять же приводит к различной интерпретации. Следует отметить, что добросовестность в праве не отличается «универсальным» механизмом применения и закрепления. Таким образом, субъективная добросовестность связана непосредственно с внутренним (психическим) отношением субъекта к тем или иным обстоятельствам и его дальнейшими действиями. Здесь применима мораль и добрая совесть. Во многих странах данные критерии все же совпадают. Но, в концепции добросовестности есть также объективная сторона, это касается закрепления принципа в международных актах. **Вся проблема отсутствия общего механизма реализации добросовестности в праве заключается в различном объективном элементе добросовестности, и отсутствии «унифицированного стандарта применения принципа»**. Если принцип добросовестности не имеет независимого юридического содержания, его польза в трибуналах ВТО при разрешении споров сомнительна: «можно признать силу и привлекательность общей идеи, но идея может быть такой общей, что это не имеет практической пользы для торговца⁴»

В настоящем исследовании автор принимает попытку прояснить значение добросовестности в той мере, в какой это имеет отношение к праву Всемирной торговой организации, а также частично рассматривает добросовестность как общий принцип права, принцип обычного международного права. Важно отметить, что

¹ Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров // Всемирная торговая организация URL: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2102

² Артур Дельбридж Словарь Маккуори . 2 изд. McMahon's Point, Новый Южный Уэльс: Библиотека Маккуори, 1991.

³ Good faith (bona fides) in international law // Oxford Reference URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803095859617>

⁴ Ройстон Гуд Концепция добросовестности в английском праве // di Studi e Ricerche di Diritto Comparato 1992

добросовестность несомненно общепризнанная фундаментальная норма во многих национальных и международных контекстах.

Исследования ученых и правоведов в области международного права подтверждают, что из всех принципов международного права, возможно, труднее всего дать определение принципу добросовестности. Рассмотрим подробнее наиболее интересные определения понятия и элементов *good faith*. Так, например, ученый-правовед из Китая Бин Ченг считал принцип добросовестности «пригодным» для иллюстрации, но не для определения, как и другие «элементарные термины, применимые к человеческому поведению», такие как «честность» или «злоба».⁵ Нельзя не согласиться со взглядом О'Коннора, который в своем исследовании о принципе выразил мнение о том, что добросовестность включает в себя общие элементы «честности, справедливости и разумности», но кроме этого предложил более четкое определение дефиниции: «Принцип добросовестности в международном праве является основополагающим принципом, из которого вытекают *rule of law* и другие правовые нормы, явно и напрямую связанные с честностью, справедливостью и разумностью, и применение этих правил определяет в любой конкретный момент строгие стандарты честности, справедливости и разумности, преобладающие в то время в международном сообществе».⁶

Из этого определения наглядно ясно, что добросовестность является общим принципом права, принципом обычного международного права, который проявляется в различных других обязательствах, таких как добросовестно разрешать споры; вести переговоры; ратифицировав договор, добросовестно применять и выполнять обязательства и не препятствовать достижению его объекта и цели; добросовестно толковать международные договоры в соответствии с их обычным значением, рассматриваемым в контексте и в свете их объекта и цели; добросовестно выполнять любые обязательства, вытекающие из других источников международного права; добросовестно осуществлять права, вытекающие из договора.

Вышерассмотренные обязательства могут быть более точными, чем более широкий принцип добросовестности, и в конечном итоге они могут развиваться в достаточной степени, чтобы их можно было использовать без ссылки на этот принцип. Следовательно, по мере развития и зрелости правовых систем обращение к принципу добросовестности может быть менее частым⁷.

Подкрепить вышеизложенное поможет мнение исследователя Диса Сима, который рассматривая вопрос отношения между общим и частным понятиями добросовестности, сказал: «нет ничего плохого в том, чтобы придерживаться очень общего представления о том, что добросовестность является синонимом всего, что требует от договаривающихся сторон поведения, обеспечивающего справедливость и честность. Достоинство этого подхода в том, что мы не упускаем ничего, что может помочь нам ограничить неэтичное поведение. Однако, эта идея недостаточно конкретна, чтобы лечь в основу действенной правовой доктрины»⁸.

Четкое определение элементов принципа *good faith* имеет первостепенное значение, поскольку чрезмерно произвольное его толкование может привести к нежелательным последствиям, включая неоправданное расширение судебного усмотрения, что в некоторых случаях ставит под угрозу соблюдение законности.

С особым акцентом на международную торговлю, Пауэрс определяет добросовестность как международную доктрину, которая требует, чтобы стороны международной сделки действовали разумно, как они ожидали бы действий другой стороны.⁹ Циммерманн и Уиттакер выделяют пять составляющих добросовестности. К ним относятся: исключение недобросовестного поведения, требование к сторонам контракта соблюдать его условия; требование к стороне не вести себя так, чтобы ухудшать положение другой стороны; недопущение того, чтобы стороны полагались на абсурд, вытекающий из их соглашения, или были связаны им; предотвращение умышленного нарушения договора.¹⁰

⁵ Бин Чэнг Общие принципы права, применяемые Международными Судами и Трибуналами // Cambridge Univ. Press. 2006.

⁶ J F O'Connor *Good faith in international law*. USA : Dartmouth: Aldershot, Hants, England; Brookfield, Vt, 1991.

⁷ См. там же J F O'Connor

⁸ Disa Sim *The Scope and Application of Good Faith in the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods* // Pace Law School Institute of International Commercial Law URL: <https://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/sim1.html>

⁹ П. Дж. Пауэрс *Определение неопределимого: добросовестность и Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров* // *Journal of Law and Commerce* . 1999. №18.

¹⁰ С. Уиттакер и Р. Циммерманн *Добросовестное примирение*, в работе Р. Циммерманн и С. Уиттакер (ред.) *Добросовестность в европейском договорном праве*. Кембридж, Издательство Кембриджского университета, 2000.

2. Соотношение принципа *good faith* с другими принципами международного права

Для более детального и полного понимания сущности *good faith*, целесообразным является определить соотношение добросовестности с другими основополагающими принципами международного права в целом и международной торговли. Очень важно уметь отличать эти «размытые», как часто упоминают исследователи, принципы друг от друга, чтобы при разрешении того или иного международного спора, правильно и справедливо разрешить вопрос.

Рассмотрим подробнее с какими принципами тесно перекликается *good faith* и попытаемся кратко определить значение этих «схожих» принципов. Итак, как уже частично было указано ранее, добросовестность проявляется в добросовестном выполнении договоров (*pacta sunt servanda*), добросовестном толковании договоров, злоупотреблением правами, эстоппеле и в общем принципе права - справедливости. Безусловно, перечисленные принципы самостоятельно применяются и существуют в обычном международном праве, отражены в принципах права. Рассмотрим кратко значение вышеперечисленных.

1.1 *Pacta Sunt Servanda*.

Содержание принципа *pacta sunt servanda*: «договоры должны соблюдаться». **Содержание принцип добросовестности** созвучно с *pacta sunt servanda* в своем *императивном характере*, а также в том, что сама по себе концепция *добросовестности лежит в основе принципа pacta sunt servanda*. Рассмотрим связь данных принципов через в деле **США - Закон о продолжающемся демпинге и субсидиях от 2000 года** (Поправка Берда). В данном деле апелляционный орган при рассмотрении заключения комиссии установил, что путем принятия этого законодательного акта Соединенные Штаты могут рассматриваться как действующие недобросовестно. В частности, против указаний, содержащихся в статье 5.4. Антидемпинговое соглашение и Статья 11.4 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах. В данном деле апелляционный орган использовал принципы *pacta sunt servanda* и добросовестности в качестве основы для своего анализа, указав, что в соответствии со статьей 31 ВК 1969 года *принцип добросовестности информирует интерпретатора при выполнении его задачи, и что выполнение договоров регулируется добросовестно*, что очевидно, и поэтому у ОРС есть основания для определения недобросовестных действий стороны, и что ничто в соглашениях ВТО не поддерживает предположение о том, что член ВТО действовал добросовестно, когда было установлено, что этот член нарушил положения договора. Стоит отметить, что статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (далее – ВК 1969 года) закрепляет *pacta sunt servanda* и предусматривает, каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться¹¹. Международный Суд ООН толкует требование добросовестности в статье 26 ВК 1969 года следующим образом: «цель Договора и намерения Сторон при его заключении... должны преобладать над его буквальным применением. Принцип добросовестности обязывает стороны применять его разумным образом и таким образом, чтобы его цель могла быть реализована»¹²

Несмотря на соотношение двух принципов, объем юридических обязательств, вытекающих из принципа добросовестности, шире. Об этом свидетельствует существование международного обязательства государств действовать добросовестно еще до фактического заключения договора, а также применение добросовестности к обязательствам, вытекающим не только из договоров, но также и к тем, которые исходят из других источников права.

Из указанного следует, что ***pacta sunt servanda* может частично совпадать с доктриной злоупотребления правами.** Статья 26 ВК 1969 года применяется к действующим договорам. Однако статья 18 ВК 1969 года распространяется и на договоры еще не вступивших в силу. Статья 18 закрепляет, что «государство обязано воздерживаться от действий, которые лишают бы договор его объекта и цели, если: ...; оно выразило согласие на обязательность для него договора, до вступления договора в силу ...»¹³. Таким образом, обязанность государств добросовестно выполнять договоры, участниками которых они являются, может включать обязательство не нарушать объект и цель таких договоров.

¹¹Венская конвенция о праве международных договоров Принята 23 мая 1969 года // Конвенции и соглашения ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

¹²Yearbook Of The International Law Commission. Summary records of the sixteenth session 11 May-24 July 1964 изд. UNITED NATION S New York: 1, 1964.

¹³ Венская конвенция о праве международных договоров Принята 23 мая 1969 года // Конвенции и соглашения ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

1.2 Добросовестное толкование договора.

Статьей 31 ВК 1969 года установлено, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора¹⁴. Требование о том, чтобы переводчик принимал во внимание обычное значение, которое следует придавать условиям договора, само по себе может отражать принцип *pacta sunt servanda*, поскольку оно фокусируется на том, что стороны договорились. Здесь прослеживается тонкая взаимосвязь между добросовестным исполнением и добросовестным толкованием, поскольку даже интерпретация в представленном виде играет важную функциональную роль в принятии в процессе принятия решений стороны или суда или трибунала в отношении исполнения обязательства. *Основная функция добросовестности* в этом контексте состоит в том, чтобы дать широкое толкование объема справедливых принципов при условии, что при этом договор не пересматривается. Кроме того, подчеркнуть *гибкость* соответствующих формулировок в договоре. Соответственно, хотя требование добросовестности при толковании договоров может быть связано с требованием добросовестности при выполнении договоров, оно мало что добавляет к правильному пониманию добросовестности как основной принцип международного права.

1.3 Злоупотребление правами.

В международном праве доктрина *abus de droit* (злоупотребления правами) запрещает государству осуществлять право способом, который препятствует осуществлению другими государствами своих прав, либо с целью причинить вред другому государству. Бин Ченг рассматривает **злоупотребление правами как применение принципа добросовестности**.¹⁵ То есть, злоупотребление правами следует рассматривать как **дополнение к принципу добросовестности**, при котором прослеживается грань как недобросовестность приводит к нарушению международного права. Данное подтверждают слова Лаутерпахта, который сказал, что не существует законного права, каким бы хорошо оно ни было установлено, в признании которого при некоторых обстоятельствах нельзя было бы отказать на том основании, что оно было нарушено¹⁶. Таким образом, доктрина злоупотребления правами - это инструмент, которым следует пользоваться с большой сдержанностью.

1.4 Соотношение с принципом справедливости

Принцип справедливости так же, как и принцип добросовестности, может быть отнесен к основным принципам международного права, к его императивным принципам. Вместе с тем недопустимо отождествление между справедливостью и добросовестностью. **Принцип добросовестности не является наравне со справедливостью источником права**. Он составляет собой норму поведения применительно к процессу исполнения и толкования международных обязательств, которая предписывает необходимость их применения в духе **честности и лояльности**, без каких-либо попыток их преуменьшения или преувеличения. Можно сделать два обобщающих вывода о роли, которую играет справедливость в международном праве. Во-первых, справедливость – это одно из средств, помогающее толковать, дополнять или корректировать международное право. Таким образом, ее значимость будет зависеть от предпочтений в отношении того, следует ли изменить установленные нормы международного права, и если да, то кем и при каких обстоятельствах.

Во-вторых, даже в национальных правовых системах представления о справедливости часто являются противоречивыми, а ее роль в системе международного права является еще более запутанной. При отсутствии эффективного международного законодательного органа всегда будут существовать разногласия относительно надлежащих средств изменения или даже уточнения существующих норм международного права. Таким образом, положение справедливости в международном праве будет столь же противоречивым и проблематичным, как и о принципе добросовестности.

Принцип добросовестности в неразрывной связи с принципом справедливости играет важную роль в построении института эстоппель.

1.5 Соотношение с принципом *estoppel*

Принцип добросовестности составляет собой основу принципа эстоппель, и в неразрывной связи с принципом справедливости играет важную роль в построении института эстоппель. Принцип добросовестности в аспекте ситуации эстоппель содействует обеспечению принципа справедливости, поскольку соблюдение

¹⁴ См там же ВК 1969 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

¹⁵ Бин Чэнг *Общие принципы права, применяемые Международными Суда и Трибуналами* // Cambridge Univ. Press. 2006.

¹⁶ Sir Hersch Lauterpacht *International Law: The Development of International Law by The International Court* // London, Stevens. 1958.

государством своих обязательств, принятых им в форме устных заявлений или на основе поведения, является залогом создания справедливого международного правопорядка. Значение принципа добросовестности в аспекте принципа эстоппель выходит за рамки исключительно договорного права, он применим к любым юридическим ситуациям, созданным не только в силу имеющегося международно-правового акта, договора, но и в силу поведения государства. Принцип добросовестности составляет собой основу принципа эстоппель. Принцип добросовестности проявляет и в ситуации эстоппель одно из основных своих качеств - обеспечение доверия и уверенности в международных отношениях. В соответствии с этим принципом предполагается существование обязательства последовательности в поведении, позиции государств в процессе взаимоотношений друг с другом. Это обязательство присуще для всего международного сообщества в целом. Применительно к государствам обязательство последовательности является одновременно необходимым условием суверенитета и его непосредственного проявления: полнота государственного суверенитета проявляется не в изменении позиции по любому случаю, в зависимости от тех или иных привходящих обстоятельств, а в строгом соблюдении и поддержании соответствующей позиции государства, поскольку соблюдение последовательности в поведении на основе принципа взаимности является надежным условием обеспечения действенности всего международно-правового механизма.

Согласно замечанию Р.А. Каламкаряна, если принцип добросовестности предусматривает необходимость соблюдения определенного уровня последовательности в поведении субъектов права, то принцип эстоппель обеспечивает понуждение к соблюдению принципа добросовестности¹⁷.

¹⁷ Каламкарян М.А., Мигачев Ю.И. Международное право. М.: Издательство Эскмо, 2004. С. 73

3. Принцип добросовестности в иностранных правовых порядках.

3.1 Принцип добросовестности в праве Германии.

В первую очередь, необходимо отметить, что успешный немецкий опыт развития применения принципа добросовестности послужил примером как для многих национальных правовых порядков, так и для выработки норм в международных правовых актах, например для Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров», Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), Принципов европейского договорного права (PECL)¹⁸.

Опыт немецкого развития принципа добросовестности нам необходим в первую очередь для того, чтобы проанализировать каким именно образом им удалось добиться досканальной систематизации принципа и успешного применения на практике. Согласно немецкому законодательству, это стало возможным *путем практико-ориентированного функционального подхода к принципу*¹⁹. То-есть, принцип добросовестности был разделен на следующие функциональные области: конкретизирующая функция, дополняющая функция, ограничительная функция, корректирующая функция.

Конкретизирующая функция

Здесь идет речь о регулировании уже имеющихся, возникших прав и обязанностей. Осуществление прав и исполнение обязанностей должно отвечать критериям добросовестности. Само содержание прав и обязанностей как недобросовестное здесь не рассматривается, речь идет о том, как, каким образом реализуются права и выполняются обязанности. И соответствует ли такое осуществление прав и исполнение обязанностей принципу добросовестности. Каждая сторона должна учитывать права и интересы другой стороны. И задача принципа здесь состоит в недопущении осуществления прав и обязанностей образом и способом, не соответствующими требованиям добросовестности, а конкретной – в ущерб и в нарушение прав и интересов другой стороны.

Дополняющая функция

В этой функции принцип добросовестности применяется тогда, когда из него вытекает наличие у сторон правоотношения определенных обязанностей, прямо не указанных в условиях договора или нормах закона. Речь не идет об основании наличия основных, первичных обязанностей, составляющих предмет правоотношения. Они возникают из известных юридических фактов, как заключение договора, в силу закона и т.д. Отношения сторон в рамках существующего основного правоотношения, а также в связи с возможным его возникновением или в связи с его окончанием имеют определенную или определяемую с точки зрения права и совокупности прав и интересов сторон цель. Достижение такой цели не всегда может обеспечиваться только исполнением основных обязанностей. Само поведение сторон должно соответствовать данной цели, а не противоречить ей²⁰. В содержание такого поведения входит и необходимость учета прав и интересов другой стороны. Обеспечение должного правильного поведения достигается через обоснование дополнительных обязанностей, призванных обеспечить поведение, действия сторон определенным образом с учетом прав и интересов друг друга в целях достижения соответствующей цели правоотношения.

Ограничительная функция

Посредством данной функции принцип добросовестности противостоит злоупотреблению субъективными правами и их недопустимому осуществлению. Считается, что ограничение естественно присуще любому субъективному праву. Принадлежащее лицу формальное субъективное право не может осуществляться им произвольно и безгранично. Правообладатель не находится в вакууме, вовлечение его в те или иные общественные отношения накладывает на него обязанность осуществления его прав таким образом, чтобы при этом учитывались права и интересы контактирующих с ним лиц²¹. Если осуществление того или иного субъективного права формально соответствует имеющемуся законодательному регулированию, но при этом противоречит принципу добросовестности, то оно подлежит ограничению. Право с точки зрения признаваемых им и поддерживаемых в обществе ценностей при регулировании конкретного правоотношения подразумевает, что урегулировано оно должно быть определенным образом, должен быть достигнут определенный результат, соблюден разумный баланс интересов сторон и т.п. Бывает, что формальное использование правовых норм и формальное соответствие осуществляемого субъективного права таким нормам не отвечает тем целям, которые право подразумеваемым образом преследовало при соответствующем правовом регулировании. В таких случаях

¹⁸ William Tetley. Good Faith in Contract: Particularly in the Contracts of Arbitration and Chartering/2014

¹⁹ S.Leupertz. The principle of good faith in German Civil Law / 2016

²⁰ B.Steinbauer. The doctrine of good faith in German Contract Law

²¹ Esser J./Schmidt E. Allgemeiner Teil

осуществление субъективных прав должно быть ограничено до пределов их соответствия принципу добросовестности. Вытекающая из принципа добросовестности обязанность учета прав и интересов другой стороны здесь также является определенным масштабом для правового регулирования.

Корректирующая функция

В силу определенных обстоятельств в существующих правоотношениях исполнение обязанности должником может быть ограничено, обязанность может быть изменена или должник вообще может быть освобожден от исполнения обязанности. Общим основанием для таких изменений является ситуация, когда исполнение обязанности в принципе или в неизменном виде является неприемлемым, недопустимым. Понятие неприемлемости вытекает из принципа добросовестности и тесно связано все с тем же посылом о необходимости учета прав и интересов другой стороны. Если, с одной стороны, принцип добросовестности может обосновывать наличие дополнительных обязанностей, то, с другой стороны, возможны и изменение, и ограничение или отмена обязанностей. Понятие неприемлемости не имеет четких контуров и подлежит наполнению содержанием в конкретном случае. Общим является понимание того, что первоначально предусмотренное обязательство стороны может стать для нее неприемлемым. Требование исполнения обязательства должником в таком случае противоречит принципу добросовестности. Формальное следование условиям обязательства в обстоятельствах, когда оно является для другой стороны неприемлемым, противоречит целям, подразумеваемым правом при регулировании этого правоотношения.

3.2 Принцип добросовестности в праве Франции.

Принцип добросовестности во Франции долгое время не имел развития и практического значения и считался мертвой нормой. Одним из следствий естественно-правовых идей, легших в основу Французского гражданского кодекса, является принцип разделения властей. В соответствии с ним считалось, что суд не должен заниматься правотворчеством, а должен применять законы механически. Судья не должен через такие оговорки, как принцип добросовестности, подменять законодателя и навязывать сторонам внешние для них представления о справедливости. Исходя из этого посыла признавалось, что договорная справедливость между сторонами подчинена принципу автономии воли сторон.

Но в последние десятилетия, не в последнюю очередь под влиянием успешности немецкого опыта, подходы французского права начали меняться и принцип добросовестности стал получать все большее значение. Например, из принципа добросовестности судебной практикой было выведено правило о недопустимости противоречивого поведения *venire contra factum proprium*. Также принцип добросовестности стал основой для формулирования в доктрине и судебной практике положений о преддоговорной ответственности и обязанностях сторон в преддоговорных отношениях. Но некоторые вопросы, решение которых в немецком праве основано на принципе добросовестности, во французском праве решаются без ссылок на этот принцип. Они получили свое самостоятельное правовое обоснование. Но при этом ведут к схожим результатам, что и в немецком праве. Так, для того, чтобы ограничить недобросовестное осуществление правообладателем формально имеющегося у него субъективного права, в определенных случаях используется доктрина молчаливого отказа от права²². Доктрина о молчаливом отказе от права очень схожа с немецким понятием *Verwirkung*, заключающимся в отказе в правовой защите правообладателя, когда он долгое время не пользовался своим правом. При этом должник в силу такого поведения кредитора поверил, что тот уже не будет реализовывать свое право, и осуществил свою деятельность, в том числе в имущественной сфере, таким образом, что позднее осуществление кредитором своего права нанесло бы должнику существенный вред. Лишение правовой защиты субъективного права является в немецком праве разновидностью запрета противоречивого поведения, который, в свою очередь, легитимизируется на основе недопустимости злоупотребления правом в силу принципа добросовестности.

В результате реформ французского законодательства, огромное значение уделялось именно принципу добросовестности, который был обозначен в статье 1104 Французского Гражданского Кодекса таким образом : «Договоры должны согласовываться, заключаться и исполняться добросовестно. Данное положение является содержанием публичного правопорядка.» Таким образом, французские законодатели решают обозначить соблюдение принципа добросовестности наравне с соблюдением публичного порядка. В ФГК прямо указано, что стороны обязаны не только исполнять договор добросовестно, но и вести переговоры по его заключению и заключать его

²² Looschelders/Olzen//Staudinger. &242 Rn 1170

добросовестно. Это означает признание правом определенных обязательств на стадии преддоговорных отношений сторон. Как бы раскрывая желание еще больше подчеркнуть значение принципа на стадии преддоговорных отношений, законодатель далее в ст.1112 ФГК указывает, что приглашение к проведению, проведение и прекращение преддоговорных переговоров осуществляется свободно при обязательном соблюдении требования добросовестности сторон. Как частный случай проявления принципа добросовестности на преддоговорной стадии следует рассматривать норму 1112-1 ФГК, где указывается, что сторона, которая обладает важной информацией, имеющей решающее значение для выражения согласия на заключение договора другой стороной, обязана предоставить ее другой стороне, если последняя не обладает и не должна обладать такой информацией или действует на доверии по отношению к своему контрагенту.

Таким образом, французское право, если не брать формальное указание на принцип добросовестности в тексте ФГК, начало уделять ему пристальное внимание сравнительно недавно и во многом вследствие влияния в этом направлении немецкого права. При этом некоторые вопросы из сферы принципа добросовестности в немецком праве во Франции получили самостоятельное развитие, такие как институт молчаливого отказа или определенные виды злоупотребления правом. Другие вопросы, например дополнительные обязанности и преддоговорная ответственность, рассматривались, как и в Германии, на основе общей нормы о принципе добросовестности в отношениях сторон. Третье направление – это, так сказать, принудительное включение в текст закона правовых доктрин о принципе добросовестности, которые хоть и противоречили предыдущим подходам французского права, но в силу их авторитетности и несомненной пользы были признаны необходимыми.

3.3 Принцип добросовестности в праве Австрии

На австрийское законодательство, также как и на французское, большое влияние оказал ГГУ с его прогрессивными нормами о принципе добросовестности. Согласно ст.914 Гражданского Кодекса Австрии, «при толковании договоров следует исходить не из буквального смысла выражений, а исследовать намерения сторон и понимать договор таким образом, как это должно соответствовать требованиям честного оборота». ГКА не содержит прямых норм, регулирующих преддоговорные отношения и преддоговорную обязанность. Считается, что преддоговорные обязанности признаются в силу отдельных норм, например ст.866,874,878 ГКА, которые и образуют основу для правовой аналогии²³. Австрийское право в силу своих исторических традиций и изначального непризнания принципа добросовестности в большей степени считало, что правила о преддоговорных обязанностях и преддоговорной ответственности легитимируются не принципом добросовестности, а применением правовой аналогии. Но что касается сути вопроса, то что же является побудительным мотивом для применения аналогии, как не соображения необходимости защиты прав лиц в преддоговорных отношениях? То есть причины и мотивы формирования данных правил те же, что и при подходе, когда легитимирующим основанием называется принцип добросовестности. Именно поэтому в последней редакции ГКА установлена норма о принципе добросовестности. Дословно норма требует, чтобы имело место очевидное намерение причинить вред. Однако со временем судебная практика пошла по пути, когда стала признавать, что такое намерение может быть не только явно выраженным, но и скрытым. Такое скрытое намерение предполагается тогда, когда налицо явная диспропорция между преследуемыми интересами лица, осуществляющего свое право, и нарушаемыми при этом интересами его контрагента. То есть австрийское право отошло от необходимости установления субъективной составляющей, а именно умысла, намерения причинить вред²⁴. Достаточным стало считаться грубое несоответствие интересов одной стороны интересам другой.

Что касается элементов принципа добросовестности, австрийские законодатели признают такие элементы, как справедливость и разумное поведение, однако, у них нет выделения отдельных функции принципа добросовестности, как, например, в немецком праве.

В целом следует сказать, что немецкое и австрийское право во многом схожи в своих представлениях о принципе добросовестности, в австрийских источниках и комментариях при рассмотрении того или иного вопроса дается информация о соответствующих подходах немецкого права и сравнение с ними. Однако, в силу своих естественно-правовых традиции формально необходимые решения больше ищутся в имеющемся позитивном правовом материале. То есть, с одной стороны, налицо тенденция все большего распространения в

²³ Welser R. Law of Austria / Wien, 1992. S.206

²⁴ Looschelders/Staudinger. &242. Rn.1178

праве принципа добросовестности, с другой стороны, его применение ограничено в силу развитости отдельных правовых институтов, формально развитых вне материи принципа добросовестности.

3.4 Принцип добросовестности в праве Италии.

Согласно ст. 1175 Гражданского Кодекса Италии, кредитор и должник обязаны действовать в соответствии с принципом добросовестности. Норма о добросовестности в ГКИ рассматривается, во-первых, как правовая основа для обоснования наличия конкретизации договорных дополнительных обязанностей, таких как охранительные обязанности, включая обязанности информирования, обязанности сотрудничества, а во-вторых, служит целям ограничения добросовестного осуществления прав и обязанностей от случаев злоупотребления²⁵. Однако, при всем том, что ГКИ содержит указание на принцип добросовестности как на генеральную норму и в литературе признается его общее значение, на практике принцип добросовестности не так распространен, как в немецком праве. Судебная практика Италии это сегодняшний пример того, как при признании необходимости принципа, он крайне редко применяется в делах. В Италии чаще используются такие правовые институты, как толкование волеизъявления, предположение о молчаливом отказе от права и др.

3.5 Принцип добросовестности в праве Нидерландов.

При недавнем реформировании Гражданского Кодекса Голландии законодатель кардинально пересмотрел отношение к принципу добросовестности и поставил его во главу угла всего обязательственного права. Однако, при формировании нормы о принципе добросовестности, в Нидерландах нет никакого упоминания о понятии «добросовестность». В соответствии с &248 ГКГ, *кредитор и должник обязаны вести себя по отношению друг к другу в соответствии с требованиями разумности и справедливости; правила и обязательства, действующие между ними в силу законодательства, общепринятой практики или правового акта, применяются в той степени, в которой они при конкретных обстоятельствах являются приемлемыми в силу норм разумности и справедливости*. В данной норме принцип добросовестности приравнивают к «разумности и справедливости», обозначая два подхода применительно к принципу. Во-первых, самим сторонам предписывается вести себя в соответствии с принципом добросовестности. Во-вторых, дается указание судам на то, что даже вне зависимости от поведения сторон, соответствующего или несоответствующего принципу добросовестности, они должны корректировать применение формальных норм, если они в конкретном случае не соответствуют данному принципу²⁶. Тем самым было четким образом показано, что действие принципа добросовестности не ограничивается субъективной стороной поведения сторон. Далее в ст.6.248 ГКГ, сказано: «1.Соглашение не только имеет юридические последствия, согласованные сторонами, но и те, которые в соответствии с характером соглашения вытекают из закона, обычая или требований разумности и справедливости. 2.Правило, применимое к отношениям сторон в результате соглашения, не подлежит применению, если это было бы неприемлемо при конкретных обстоятельствах в соответствии с требованиями разумности и справедливости». В данной норме законодатель четко указал, что обязательство в силу принципа добросовестности может быть изменено или прекращено. Концептуально ГКГ предполагает большую степень доверия судам и соответственно наделяют их широкими полномочиями по интерпретации правовых норм. Используя не только собственный опыт, но и наработки других правовых порядков, не в последнюю очередь немецкого права, голландский законодатель решил не усложнять излишней детализацией норм ГКГ путем включения в него всех элементов, правил и подходов, возникающих из принципа добросовестности, оставив их доктрине и судебной практике.

3.6 Принцип добросовестности в праве Швейцарии.

Примечательным в применении и формулировок норм о принципе добросовестности в швейцарском законодательстве является то, что законодатель делает упор на судебское усмотрение и придание содержания принципу именно судом. Швейцарский законодатель четко прописал необходимость заполнения пробелов не в соответствии с субъективными представлениями судьи о справедливости и добросовестности в каждом конкретном случае, а исходя из целей правовой нормы, правового регулирования и руководствуясь «ведущей доктриной и обычаями». На критику о том, что судье и в такой ситуации остается слишком много свободы, один из авторов ШГК Ойген Губер писал: «Судья будет более свободен, чем сегодня, когда от него требуют все и вся выводить из закона, даже если это связано с сомнительным искусством толкования²⁷». Австрийское

²⁵ Looschelders/Staudinger. &242. Rn.1189

²⁶ P.Schelfgarde. System, good faith an equity in the New Dutch Civil Code

²⁷ Цвайгерт К., Кетц Х. Добросовестность и ее привилегии/ с.268

законодательство закрепляет: «Каждый при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей должен действовать в соответствии с принципом добросовестности. Очевидное злоупотребление своими правами не находит правовой защиты».

Таким образом, в системном плане, законодатель Швейцарии создал подход для слишком широкого применения принципа добросовестности путем формулирования судьями правил добросовестного поведения и правового регулирования в конкретных делах, что также широкий спектр для применения принципа, оттого и разность, которая может мешать справедливому разрешению дел.

ВЫВОД **по разделу I**

Как показывает краткий анализ иностранных правопорядков, в каждом из них имеются и развиваются правовые механизмы и институты, призванные корректировать, исправлять и не допускать ситуации противоречия позитивного строгого права целям правового регулирования в конкретных правоотношениях. Во всех правопорядках, включая те, которые традиционно не признавали или не развивали изначально принцип добросовестности, в последнее время идет поворот к признанию необходимости и эффективности использования принципа, однако

Основная проблема права многих стран, в том числе и казахстанского законодательства в том, что при подготовке и реформировании законодательства в части принципа добросовестности, берется большое количество формулировок норм из других правопорядков без проведения сравнительных правовых исследований соответствующих правовых доктрин тех стран, где эти нормы получили свое развитие. Это касается принципа добросовестности в первую очередь в силу его особого места в системе права, так как он не является обычной правовой нормой, лишь с помощью формулировки которой можно регулировать конкретные отношения. Но при этом он подчиняет себе всю систему правоотношений. Во-вторых, необходимость содержательного наполнения норм, основанных на принципе добросовестности, требует изучения и систематизации накопленного опыта по его применению, в силу которого он и получил свое признание и в силу которого лишь возможно его использовать на практике. В-третьих, необходимо четко определить внутреннюю систему принципа добросовестности, выделив и раскрыв все функции принципа, направленные непосредственно на регулирование общественных отношений и классификацию схожих вопросов по группам для облегчения правоприменения. Правильное понимание и объяснение внутренней системы принципа добросовестности должно служить не только для облегчения практической работы с принципом, но и для обеспечения правовой определенности при его применении. Систематизация в качестве методического материала помогает ориентироваться при принятии и обосновании оценочных решений в ходе судебных разбирательств. Функциональные области применения, являясь как бы отправной точкой, направляют к той или иной группе однородных, схожих правоотношений, требующих вмешательства принципа добросовестности. Исходя из подходов, применимых к той или иной функции принципа, можно легче разобраться уже в конкретной ситуации, найти обоснованное решение для конкретного спора. Подход к пониманию принципа через его функции предопределяет и формирование групп применения принципа, далее сформированные судебной практикой положения для каждой из групп отношений из соответствующей функции помогут более правильно понять принцип и механизм его применения. В ходе анализа иностранных правопорядков, была выделена следующая внутренняя система принципа добросовестности, состоящая из элементов – честность, справедливость и разумное поведение: что составляют субъективную и объективную стороны принципа. А также функции - конкретизирующая, дополняющая, ограничительная и корректирующая.

Таким образом, в ходе развития принципа добросовестности через судебную практику, доктринальное осмысление и систематизацию соответствующей правовой материи в национальных правопорядках и в международных унифицированных документах не был сформирован единый механизм применения принципа, равно как и единое определение принципа добросовестности. Принципы права определяют общую направленность, высокое качество и эффективность правотворческой и правореализующей практики в любом цивилизованном обществе, именно поэтому так важен общий механизм реализации любого принципа, чего не наблюдается в применении принципа добросовестности.

Являясь равноценным с международно-правовой точки зрения в сравнении с другими основополагающими принципами международного права, принцип добросовестности взаимодействует с ними, расширяя их содержание и обеспечивая наиболее полное их исполнение с учетом всех присущих им особенностей. Будучи

признанным в качестве основополагающего принципа международного права, принцип добросовестности в этом плане соизмерим с другими принципами международного права, за которыми признано такое же качество.

Принцип добросовестности не содержит готовых ответов на вопросы о том, что в конкретных обстоятельствах ему соответствует. Для применения принципа добросовестности необходима его конкретизация для каждого отдельного случая. Отправными точками могут служить, например, оценка интересов сторон, нашедшая отражение в других нормах, имеющих значение для дела. С учетом указанных уточняющих характеристик еще лучше можно понять значение принципа добросовестности через формулировку, как представляется, его основной задачи. Задачей принципа добросовестности является обеспечение правового регулирования отношений таким образом, чтобы достигался результат, который подразумевается действующим правом²⁸. Если при определении того, что требует принцип добросовестности в конкретном деле будут учтены вышеуказанные моменты, то можно избежать произвола и неправомерности при принятии решения. Непосредственно при применении принципа добросовестности надлежит всегда давать подробно обоснование того, по каким критериям были взвешены интересы стороны спора и почему было принято именно такое решение, каким образом общий принцип был реализован в конкретных обстоятельствах. Должно быть обосновано, почему и каким образом правомерность конкретного решения соответствует целям принципа добросовестности²⁹. Принцип добросовестности не является обычной правовой нормой, предусмотренной для регулирования определенного отношения или определенной группы отношений. Его применение всегда связано с корректировкой обычных норм, с вмешательством судьи в обычное правовое регулирование. Поэтому решение судьи, основанное на принципе добросовестности, требует дополнительного аргументированного обоснования. Говоря о дополнительном аргументировании, речь идет о вышеупомянутых функциях принципа добросовестности и элементах, которые одновременно не указаны ни в одном международном правовом акте.

²⁸ Medicus D, Allgemeiner Teil, 12. Aufl. Munchen, 2000.

²⁹ Larenz K. Schuldrecht // Aufl

РАЗДЕЛ II. МЕХАНИЗМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА GOOD FAITH

1. Применение принципа good faith в международных соглашениях и стандартах

Как уже стало известно из ранее изложенного, добросовестность, присутствуя практически во всех правовых системах мира, является одним из наиболее распространенных общих принципов права. Данное соображение нередко применяется для определения степени права или обязательства, преобладающего в различных формах человеческой деятельности, таких как контракты и обязательства, вытекающие из них.

Так, добросовестность является элементом поведения субъективного характера, что, в свою очередь, затрудняет доказательство того, присутствует ли этот элемент в поведении стороны конвенции.

Рассмотрим подробнее как принцип добросовестности, наряду с другими принципами обычного международного права закреплён в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Данный принцип прежде всего отображён в следующих положениях:

1) в соответствии со статьёй 26 ВК 1969 года государства обязаны выполнять условия договора добросовестно;

2) согласно пункту 1) статьи 31 ВК 1969 года договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора;

3) подпункт b) статьи 32, который предусматривает использование дополнительных средств толкования, когда толкование в соответствии со статьёй 31 приводит к результату, который является абсурдным или неразумным.

Анализ данных положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 позволяет сделать вывод о том, что добросовестность является обязательным стандартом исполнения для сторон Венской конвенции, что подтверждает статья 26 ВК 1969 года. Кроме того, на основании статьи 31 и 32 ВК 1969 года данный добросовестность является руководящим принципом при толковании их обязательств. В этом отношении единственная возможность для оправдания невыполнения обязательств по международной конвенции заключается в том, когда применение того или иного договора противоречит *ius cogens*, в соответствии с положениями статьи 53 ВК 1969 года.

Так, добросовестное выполнение и толкование обязательств государств подчеркивает необходимость добросовестного поведения в достижении и осуществлении согласованной общей цели. Это, в свою очередь, влияет на восприятие государствами справедливости возникающего международного порядка. Таким образом, принцип добросовестности регулирует применение и добросовестное выполнение международного договора в свете его объекта и цели.

Международные соглашения Всемирной торговой организации сами по себе являются порождением международного права, так, они являются договорами, имеющими обязательную силу только в силу основной нормы международного права *pacta sunt servanda*. Данное предполагает, что добросовестность может лежать в основе соглашений ВТО в целом. Возможно, это и имел в виду Апелляционный орган, когда он ссылаясь на общий принцип добросовестности, лежащий в основе всех договоров³⁰. Кроме того, требование пункта 1 статьи 31 ВК 1969 года о добросовестном толковании договоров, так и включённый в статью 3.2 **договоренности о правилах и процедурах разрешения споров (далее – ДСУ)**, влияет на толкование каждого положения ВТО. В нескольких положениях ВТО конкретно говорится о добросовестности, но, при этом, не уточняется его точное значение. Отсутствие какого-либо определения добросовестности в соглашениях ВТО подтверждает мнение о том, что добросовестность не является конкретной нормой, а представляет из себя более широкий принцип права ВТО, возможно, основанный на понятиях добросовестности в международном праве.

К положениям права ВТО, регламентирующие добросовестность в отношении споров в ВТО относятся статьи 3.10 и 4.3 ДСУ. В статье 3.10 ДСУ участники изложили свое понимание, что в случае возникновения разногласий все члены будут добросовестно участвовать в этих процедурах, чтобы разрешить спор. Статья 4.3 ДСУ устанавливает более конкретное обязательство добросовестности в отношении стадии консультаций по спорам: «Если просьба о консультациях основана на положениях охватываемого соглашения, то член, которому направлена просьба, отвечает на нее, при отсутствии иной взаимной договоренности, в течение 10 дней с даты ее получения и начинает консультации по доброй воле не позднее, чем через 30 дней с даты получения просьбы, с

³⁰ United States - Transitional Safeguard Measure on Combed Cotton Yarn from Pakistan - Appellate Body Report and Panel Report - Action by the Dispute Settlement Body WT/DS192/7 | 7 November 2001 // WTO URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds192_e.htm

целью прийти к взаимодовлетворяющему решению»³¹. Так, в рассматриваемых положениях ДСУ отражается то, что принцип добросовестности лежит в основе претензий в спорах между государствами-участниками ВТО.

Соглашения ВТО интерпретируются органом по разрешению споров (далее – ОРС) ВТО, которая выполняет предписания, содержащиеся в ДСУ. Так, в соответствии со статьей 1 ДСУ правила и процедуры договоренности применяются к спорам, передаваемым на рассмотрение на основе положений о консультациях и об урегулировании споров Соглашений, перечисленных в Дополнении 1 к Договоренности. Правила и процедуры настоящей Договоренности применяются также к консультациям и урегулированию споров между членами в отношении их прав и обязательств согласно положениям Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации и Договоренности, взятым в отдельности или совместно с любым другим из охваченных соглашений.³² Данная концепция безопасности и предсказуемости неоднократно была объектом в некоторых спорах ОРС. Так в деле «**Япония - Алкогольные напитки**» ОРС указал, что правила ВТО являются надежными, понятными и применимыми, а также что они не настолько жестки или негибки, чтобы не оставлять места для аргументированных суждений, противостоящих бесконечным и постоянно меняющимся приливам и отливам реальных фактов в реальных случаях в реальном мире. На данном этапе члены ВТО, действующие добросовестно, должны воздерживаться от действий, которые поставят под угрозу безопасность и предсказуемость многосторонней торговой системы, и оперативно выполнять рекомендации ОРС.

ОРС следует текстовому толкованию соглашений ВТО, в котором предполагается, что текст представляет собой окончательное и наиболее надежное выражение намерения сторон, оставляя возможность использовать другие дополнительные средства толкования только в установленных случаях в соответствии со статьями 31 и 32 ВК 1969 года, которые представляют обычные правила толкования международного публичного права, упомянутые в пункте 2 статьи 3 ДСУ.

Апелляционная группа подтвердила применимость этих положений при толковании соглашений ВТО, указав, что общее правило, указанное в статье 31 ВК 1969 года, является частью обычных правил толкования международного публичного права, которые ОРС должен применять в соответствии с пунктом 2 статьи 3 ДСУ.³³

Важным следствием статьи 31 ВК 1969 года, отражающий добросовестность, обуславливающий толкование ОРС соглашений ВТО, является *принцип эффективного толкования договоров*, согласно которому договор не должен толковаться таким образом, чтобы привести к результату, который явно абсурдный или неразумный. В **США - бензин**, апелляционный орган указал, что одним из следствий общего правила ВК 1969 года является то, что толкование должно придавать смысл и действие всем условиям договора. Интерпретатор не может принять чтение, которое приведет к сокращению целых положений или пунктов договора до избыточности или бесполезности.

Добросовестность является основой международных торговых сделок, данное еще раз подтверждается положением статьи 24 **Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года**. Толкуя данное положение буквально, члены должны вступать в переговоры добросовестно с целью достижения взаимоприемлемой компенсационной корректировки.³⁴ Таким образом, между этим добросовестным обязательством можно заметить сходство с требованием ДСУ о добросовестном участии в консультациях и процедурах урегулирования споров.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) также закрепляет добросовестность. Так, статья 24, регулирующая переговоры, содержит три ссылки на добросовестность граждан или доминирующих-членов ВТО при подаче заявки или регистрации товарных знаков, а также при использовании товарных знаков или географических указаний³⁵. Кроме того, пункт 2 статьи 48 ТРИПС закрепляет обязательство членом государственной власти и их служащих применять законодательство, относящееся к охране или обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности, добросовестно³⁶.

1.1 Анализ принципа добросовестности в свете Принципов УНИДРУА

³¹ Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров // Всемирная торговая организация

³² Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров // URL: http://ind.kurganobl.ru/assets/files/WTO/rules_procedures.pdf

³³ Соединенные Штаты Америки-стандарты на переработанный и обычный бензин WT/DS2/10 / Add.7 / 26 августа 1997 года https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds2_e.htm

³⁴ Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/902339370>

³⁵ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) // URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf

³⁶ См там же ТРИПС

В Преамбуле **Принципов УНИДРУА** сказано, что они устанавливают общие правила для международных коммерческих контрактов.³⁷ Основные положения Принципов о добросовестности содержатся в статьях 1.7 и 2.15. Статья 1.7 гласит, что каждая сторона обязана действовать в соответствии с добросовестностью и честной деловой практикой в международной торговле. Стороны не могут исключить или ограничить эту обязанность.³⁸

Обязанность государств действовать добросовестно также закрепляется в статье 2.1.15, так сторона свободна проводить переговоры и не несет ответственности за то, что соглашение не достигнуто. Однако сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне. Недобросовестным, в частности, является вступление стороной в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.³⁹

Кроме того, несколько других статей также включают добросовестность, честную деловую практику или некоторые их разновидности. Так, статья 4.8 гласит, что следует помимо прочих факторов необходимо учитывать и принимать во внимание добросовестность и честную деловую практику, если стороны договора не согласовали условие, являющееся важным для определения их прав и обязанностей, то договор исполняется условием, представляющимся соответствующим при данных обстоятельствах.

Анализируя принципы УНИДРУА, конкретно вышеизложенные положения, следует сделать наглядный и очевидный вывод о том, что УНИДРУА не содержит ни одного положения, которое бы четко трактовало значение и смысл добросовестности, сферу ее применения. Кроме того, как было замечено ранее, наряду с добросовестностью в УНИДРУА постоянно используется «честная деловая практика», важно отметить, что нет никакого объяснения в различии и терминологии указанных понятий. Данное обстоятельство может повлечь в будущем широкое толкование и неправильное, повсеместное применение данных концепций.

Язык формулировок, закрепленный УНИДРУА вызывает ряд вопросов. Является ли недобросовестность просто отсутствием добросовестности? Приравнивается ли отсутствие добросовестности к недобросовестности? Приводит ли добавление разумных коммерческих стандартов к более строгим требованиям, чем требование честной деловой практики? Ввиду широкого распространения концепций добросовестности и честной деловой практики, возможно, неизбежно возникновение некоторых несоответствий в формулировках, касающихся их. Следует надеяться, что те, у кого есть возможность применить принципы, найдут средства, с помощью которых можно достичь рациональных решений перед лицом иррациональных вариаций.

1.2 Содержание принципа добросовестности в свете Венской конвенции 1980 г.

Рассмотрим содержание и формулировки **good faith** в **Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года** (далее – КМКПТ). КМКПТ стала примером полноценной универсальной материально-правовой унификации международной купли-продажи. Проблематичность процесса выработки единых правил, приемлемых для всех государств и участников внешнеторгового оборота, естественным образом порождает как недостатки самого текста Конвенции, так и сложность ее толкования и применения, что противоречит основной цели Конвенции – достижению единообразия в ее применении.

Добросовестность раскрывается в статье 7 Конвенции, согласно которой толкование ее норм должно осуществляться с учетом международного характера, необходимости содействия единообразию в ее применении, соблюдения принципа добросовестности.⁴⁰

На практике, отсутствие унифицированного определения добросовестности, а также ограниченное или нечеткое применение было обусловлено широким толкованием данной седьмой статьи, что и привело к тому, что государства, ратифицировавшие Конвенцию, ссылались на национальное законодательство, чтобы расширить смысл и применение концепции в пользу своей стороны. Кроме того, ОРС ВТО также ссылается на национальное законодательство в части толкования добросовестного поведения сторон.

Тем самым, рассматривая практику разрешения споров, часто прослеживается неопределенность относительно характера действий, которые должны считаться добросовестными. Данное прослеживается в деле **ОРС ВТО о джинсовой марке**, в котором участвовали стороны из Израиля и Бельгии. Дело касалось нарушения договора купли-продажи и перерегистрации уже ныне зарегистрированной торговой марки джинсовой одежды, где Бельгией была дана ложная информация Израилю об отсутствии регистрации торговой марки, и в последствии выяснилось, что Израилем была использована уже ныне существующая и имеющая регистрацию

³⁷ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. Приняты в 2010 году // URL: <https://ppt.ru/newstext.phtml?id=8193378>

³⁸ См там же УНИДРУА

³⁹ См там же УНИДРУА

⁴⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) (КМКПТ) // КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/salegoods/conventions/sale_of_goods/cisg

марка. Несмотря на явное недобросовестное поведение Бельгии, ОРС ВТО решил, что вероятно обе стороны знали о том, что может быть уже существующий зарегистрированный товарный знак и не исследовав всесторонним образом дело и ситуацию, обе стороны действовали недобросовестно. Следовательно, было решено, что ответственность за ущерб должна быть распределена между сторонами.

Данная ситуация наглядно показывает последствия *узкого толкования статьи 7 Конвенции*. Также в деле **Венгрия против Италии**, в котором венгерским поставщиком грибов была предоставлена устаревшая гарантия качества покупателям, прослеживается более субъективное применение статьи 7 Конвенции, так как Апелляционный орган признал этот акт нарушением долга добросовестности, несмотря на то, что были доказательства, что Италия была предупреждена Венгрией о незначительной просрочке гарантии качества. Апелляционный орган заявил, что добросовестность - это не только интерпретирующий инструмент, но и стандарт поведения, который должен соблюдаться. **Прецедентное право по статье 7 КМКПТ демонстрирует, что суды и трибуналы часто используют свои собственные доводы и убеждения, заполняя пробелы в международном торговом праве в части механизма применения концепции добросовестности.**

Таким образом, в КМКПТ принцип добросовестности упоминается в пункте 1 статьи 7, который регулирует толкование Конвенции как единообразного текста международного права. Согласно этому положению, КМКПТ следует толковать и применять таким образом, чтобы поощрять соблюдение добросовестности в международной торговле. Однако КМКПТ не содержит прямого положения о том, что индивидуальный договор также должен подчиняться принципу добросовестности.

Напротив, в Принципах УНИДРУА добросовестность рассматривается как принцип, адресованный сторонам международных договоров, так в соответствии со статьей 1.7 Принципов каждая сторона должна действовать в соответствии с добросовестностью и честностью в международной торговле. Более конкретно, статья 4.8 Принципов ссылается на добросовестность и добросовестность как на определяющий элемент, когда и какие пропущенные условия договора должны подразумеваться. С другой стороны, в статье 1.6. Принципов толковании Принципов не упоминается принцип добросовестности

Учитывая вышеизложенное, целесообразным будет провести параллель между УНИДРУА и КМКПТ в части **содержания принципа добросовестности** в данных источниках.

Добросовестность. Согласно КМКПТ и УНИДРУА ясно, что не может применяться никакая конкретная национальная концепция добросовестности, а только та, которая подходит для международных торговых отношений. Важно отметить, что оба текста явно подчеркивают эту идею.

Объект добросовестности. Очевидно, что в соответствии с УНИДРУА объектом принципа добросовестности и честной деловой практики является поведение сторон договора. В соответствии же с КМКПТ объект принципа менее ясен. Но Конвенция также направлена на обеспечение того, чтобы договоры купли-продажи регулировались принципом добросовестности между сторонами из разных стран.

Правила добросовестности. УНИДРУА и КМКПТ предусматривают ряд правил, определяющих добросовестность в конкретных ситуациях. И хотя КМКПТ представляет собой более точное и конкретное регулирование, сосредоточенное только на одном типе договоров, то именно Принципы, несмотря на их общий характер, содержат больше положений и более подробные положения о добросовестности и недобросовестности⁴¹. Так, указанный ряд правил состоит из: договорных обязательств в процессе переговоров; заключения и изменения договора; срока действия договора; толкования договора; договорных обязательств; неисполнения обязательств по договору.

- Обязательства в процессе переговоров. В отличие от КМКПТ, УНИДРУА в соответствии со статьей 2.15 устанавливают обязанность не продолжать и не прерывать переговоры недобросовестно. Кроме того, согласно статье 2.5 УНИДРУА недобросовестность заключается в том, что сторона начинает или продолжает переговоры, не имея, при этом, намерения достичь соглашения с другой стороной. Из данного правила следует сделать вывод, что добросовестность требует честных переговоров с четкой целью достижения конкретного соглашения. Неправомерное использование переговорного процесса в ущерб другой стороне нарушает стандарт добросовестности, изложенный в УНИДРУА. Обращаем внимание на то, что, хотя КМКПТ не регулирует преддоговорный этап, положения УНИДРУА же регулирует, когда стороны ведут переговоры об изменении или расторжении существующего договора КМКПТ.

- Заключение и изменение контракта. Как УНИДРУА, так и КМКПТ не требует особой формы для договора, что быть действительным. Однако, в случае, если договор в письменной форме содержит оговорку об отсутствии устных изменений, то все изменения должны быть совершены в той же форме, согласованной

⁴¹ A.Farnsworth/ Duties of Good Faith and Fair Dealing under the UNIDROIT Principles/2017

сторонами. Однако, к такому положению также имеется исключение, в основе которого стоит добросовестность. Так, статья 29 КМКПТ предусматривает, что поведение стороны может исключить для нее возможность ссылаться на указанное положение в той мере, в какой другая сторона полагалась на такое поведение.⁴²

- Срок действия договора не регулируется положениями КМКПТ, что касается УНИДРУА, то в статьях 3.1 – 3.20 также применяется принцип добросовестности.

- Толкование договора также должно основываться на принципах добросовестности и честности. Данное закреплено в статьях 1.7 и подпункте с) пункта 2 статьи 4.8 УНИДРУА.⁴³ В соответствии с КМКПТ решение должно преобладать. Применение Принципов может и должно помочь толковать КМКПТ.

- Что касается договорных обязательств, то в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 35 КМКПТ обязанность продавца заключается в поставке товаров, которые подходят для конкретной цели, указанной продавцу, за исключением случаев, когда покупатель не мог разумно полагаться на навыки продавца.⁴⁴ Данное положение содержит элементы добросовестности. Неудивительно, что УНИДРУА как общие правила для всех видов договоров не содержат сопоставимых конкретных обязательств.

- Неисполнение обязательств по договору. В КМКПТ и в УНИДРУА говорится, что «сторона не может полагаться на неисполнение обязательств другой стороной в той мере, в какой такое неисполнение было вызвано действием или бездействием первой стороны».⁴⁵ В УНИДРУА же закреплено: «другим событием, в отношении которого первая сторона несет риск». Это положение снова можно толковать через призму добросовестности, согласно которому никто не должен извлекать выгоду из собственных незаконных или иным образом запрещенных действий.

Таким образом, прослеживается различия в формулировке принципа добросовестности. В обоих инструментах максима выполняет двоякую функцию, так в качестве одного из решающих факторов она определяет значение правил абстрактного права, а также индивидуального договора. Существует постепенная разница в значении и весе, которую КМКПТ и УНИДРУА придают добросовестности.

⁴² См там. же КМКПТ статья 29. УНИДРУА статья 2.1.18

⁴³ См там. же УНИДРУА статья 4.8

⁴⁴ См там. же КМКПТ статья 35

⁴⁵ См там. же КМКПТ статья 80

2. Применение принципа *good faith* в судебной и арбитражной практике

Принцип добросовестности на протяжении уже многих лет был и является объектом анализа в различных случаях, решаемых ОРС. Ожидается, что члены ВТО будут добросовестно выполнять свои обязательства, и предполагается, что этот элемент присутствует в поведении членов ВТО. В этом отношении в историческом деле **ЕС – Сардины** апелляционный орган пришел к следующему выводу: «мы должны предположить, что члены ВТО будут добросовестно выполнять свои договорные обязательства, как того требует принцип *acta sunt servanda*, закрепленный в статье 26 ВК 1969 года и всегда при урегулировании споров каждый член ВТО должен добросовестно относиться ко всем другим членам».⁴⁶ В деле «**США-креветки**» апелляционный орган, ссылаясь на принцип добросовестности, указал, что как когда-то общий принцип права и общий принцип международного права контролирует осуществление прав государствами. Одно из применений этого общего принципа, широко известное как доктрина *abus de droit*, запрещает злоупотребление правами государства и предписывает, что независимо от того, является ли утверждение права ущемленным в области, охватываемой договорным обязательством, оно должно осуществляться добросовестно, то есть разумно.⁴⁷ В деле «**Аргентина - птицеводство**» Аргентина утверждала, что Бразилия нарушила оба принципа, добросовестность и эстоппель.⁴⁸ Группа не усмотрела нарушения добросовестного долга в отсутствие нарушения существенного положения соглашений. Что касается эстоппеля, Аргентина утверждала, что принцип применяется в тех случаях, когда констатация факта, которая является четкой и однозначной и которая является добровольной, безусловной и разрешенной, а также основана на добросовестности. Группа добавила, что добросовестное использование должно быть либо в ущерб стороне, которая полагается на заявление, либо в пользу стороны, делающей заявление. Суд постановил, что Аргентина не доказала ни четкого и недвусмысленного заявления Бразилии о том, что она не приведет к разбирательству в ВТО, ни исключительных обстоятельств, указывающих на подразумеваемое заявление или активную добросовестную уверенность в той степени, в которой она действовала бы иначе, если бы Бразилия не сделала предполагаемое заявление.

Таким образом, принцип добросовестности очень часто применяется в судебной и арбитражной практике, но, его применение оставляет за собой проблему отсутствия единого механизма, в этой связи, международные органы по разрешению споров могут лоббировать данным принципом в свете своих убеждений, что не является допустимым, если речь идет об принципе международного права.

2.1 *Защита законных ожиданий как элемент принципа good faith.*

Добросовестность формируется двумя важными элементами: фактом злоупотребления правами и защитой законных ожиданий, которые вместе «повышают легитимность правовой системы, отдавая сторонам равные права»⁴⁹. **В то время как использование доктрины злоупотребления правами (*abus de droit*) было принято в юриспруденции и методологии толкования ВТО, принцип защиты законных ожиданий - нет.** В деле о *креветках и черепахах* Апелляционный орган ссылаясь на принцип добросовестности, указал, что: «Как одновременно общий принцип права и общий принцип международного права, он контролирует осуществление обязательств государствами. Один из критериев этого принципа, широко известный как доктрина *abus de droit* (доктрина злоупотребления правами), запрещает неправомерное осуществление прав государствами и предписывает, что независимо от области, охватываемой договорным обязательством, оно должно осуществляться добросовестно»⁵⁰. Что касается применения элемента защиты законных ожиданий, доступная прецедентная практика касательно противоречий в правомерности его использования обширна, главным образом потому, что его использование противоречит методологии текстового подхода при толковании соглашений ВТО, которое основывается на ст.31 Венской Конвенции 1969 г. Использование этого элемента в урегулировании споров фактически неизбежно будет включать противоречия основанные на требованиях государства-истца «удовлетворить его требования законных ожиданий», чаще всего не включенные в соглашения ВТО участниками комиссии, что будет противоречить конкретному положению статьи 3 (2) ДСУ ВТО, которая предусматривает, что «Рекомендации и решения ОРС ВТО не могут добавлять или уменьшать права и обязанности,

⁴⁶ЕС-сардины WT/DS231/18 | 29 июля 2003 года // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds231_e.htm

⁴⁷ Соединенные Штаты Америки-запрет на импорт некоторых креветок и креветочных продуктов-доклад Апелляционного органа и доклад группы экспертов в соответствии со статьей 21.5 ДСУ-решение органа по урегулированию споров WT / DS58 / 23 / 26 ноября 2001 года // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds58_e.htm

⁴⁸ Аргентина-окончательные антидемпинговые пошлины на птицу из Бразилии WT / DS241 / 6 / 22 мая 2003 года // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds241_e.htm

⁴⁹ Томас Коттье и Криста Н. Шефер. Добросовестность и защита законных ожиданий в ВТО.

⁵⁰ Отчет апелляционного органа по делу Креветок и черепахах, с. 158

предусмотренные в покрываемых соглашениях». В этом отношении в деле **Чили - алкогольные напитки** Апелляционный орган указал: «В этих обстоятельствах мы не считаем, что Группа правомерно приобщила ожидание стороны к конкретным обязательствам члена ВТО. Более того, нам сложно предвидеть обстоятельства, при которых комиссия могла бы расширить права и обязанности члена ВТО, если только бы ее выводы не отражали правильное толкование и применение положений охватываемых соглашений⁵¹». Что касается вопроса толкования, в деле **Индия – патенты** Апелляционный орган отмечает, что: «Обязанность при толковании договора - изучить текст договора, чтобы определить намерения сторон. Это должно происходить в соответствии с принципами толкования договоров, изложенными в статье 31 Венской конвенции. Но эти принципы толкования не требуют и не оправдывают вменение в договор слов, которых нет, или введение в договор понятий, которые не были предназначены для осуществления целей»⁵².

Таким образом, ОРС ВТО признает нарушение принципа добросовестности только в том случае, если нарушение явно исходит из контекста самого соглашения между сторонами, и речь идет о четко прописанных условиях договора. В деле **ЕС - Computer Equipment**⁵³ Апелляционный орган указывает на неприменимость защиты законных ожиданий как элемента *good faith*. В этом отношении Апелляционный орган указал, что: «Мы не согласны с Группой экспертов в том, что толкование значения уступок в свете законных ожиданий экспортируемых компьютерных частей соответствует принципу добросовестного толкования в соответствии со статьей 31 Венской конвенции о международных договорах. Целью толкования договора согласно статье 31 Венской конвенции является выяснение *общих* намерений сторон. Эти *общие намерения* не могут быть установлены на основе субъективных и односторонних «ожиданий» одной из сторон договора. Тарифные уступки, предусмотренные в Перечне, толкование которых здесь является предметом спора, являются взаимными и являются результатом взаимовыгодных переговоров между импортирующими и экспортирующими членами»⁵⁴. В деле **США - Закон о продолжении демпинга и компенсации субсидий от 2000 года («Поправка Берда»)**, Апелляционный орган отмечает, что «ничто в соглашениях ВТО не поддерживает предположение о том, что член ВТО действовал добросовестно, когда выясняется, что этот член нарушил положение договора»⁵⁵. **Любые добросовестные обязательства подчиняются четко выраженным условиям договора, и единственная функция доктрины - требовать добросовестного выполнения обязательств, возникающих в соответствии с четко выраженными условиями.**

Все вышеперечисленные дела были рассмотрены в свете позиции ОРС ВТО, но, есть также прецедентное право на международной арене, которое опровергает заявления ОРС ВТО о том, что законные ожидания не являются элементом *good faith*. Следует отметить рассмотренное в международном арбитраже дело *Burger King VS Weather*, в котором франчайзинг заявлял о нарушении добросовестности своим франчайзером. В деле **Burger King суд не ограничил объем добросовестности, рассматривая только четко сформулированные условия договора в качестве источника обязательств.** Уивер, франчайзи Burger King, владел двумя ресторанами в Грейт-Фолс, штат Монтана. Burger King впоследствии санкционировал открытие конкурирующего ресторана на базе ВВС Мальмстрем в Грейт-Фоллс, что Уивер расценил как посягательство на его территорию и нарушение принципа добросовестности. Последовал судебный процесс, в рамках которого Уивер заявил, что Бургер Кинг нарушил подразумеваемый договор добросовестности и честности. **Бургер Кинг в свою очередь ссылаясь на условия договора, в которых не прописан запрет на открытие ресторана близ франчайзи Уивер, таким образом, якобы принцип *good faith* не нарушен. Арбитраж в данном деле решил, что права, предоставляемые подразумеваемым соглашением о добросовестности и честности ведения дел, не ограничены лишь только условиями договора, и добросовестность в данном деле была нарушена.** Такая же позиция высказана в деле *France VS Jeanse of Ispania*, в котором Французская организация подает иск на фабрику производства джинс с жалобой на нарушение *good faith* из-за несоответствия заказанной партии джинсовой продукции качеству, а именно в отсутствии бирок и специального лого на одежде. *Jeanse of Ispania*, в свою очередь ссылаясь на отсутствие условий в договоре, прямо указывающих на обязательность наличия бирок. Решение в данном деле было обосновано следующим: «добросовестное исполнение или обеспечение

⁵¹ Чили - Алкогольные напитки. WT/DS2/p.73

⁵² Отчет Апелляционного органа по Индии - Патентная защита фармацевтических и сельскохозяйственных химикатов. WT / DS50 / AB / R принят 16 января 1998 г. пункт 45.

⁵³ G.Fitzmaurice / The Law and Procedure/2018

⁵⁴ Отчет Апелляционного органа о Европейских сообществах - Таможенная классификация определенного компьютерного оборудования. WT / DS68 / AB / R, 5 июня 1998 г., п. 83-84

⁵⁵ Отчет Апелляционного органа о Соединенных Штатах - Антидемпинговые меры в отношении некоторых видов горячекатаной стали из Японии . WT / DS184 / AB / R, 24 июля 2002 г. пункт 101.

исполнения контракта требует верность согласованной общей цели и соответствие оправданным и законным ожиданиям другой стороны».

Таким образом, решения по делам, где происходят коллизии между нарушением обязательств договора по существу и нарушением принципа добросовестности так такового до сих пор создают спорный момент по данному вопросу. ОРС ВТО как орган по рассмотрению международных торговых споров считает, что законные ожидания как элемент, позволяющий доказать нарушение good faith – не состоятелен и не применим в доказательной перспективе сторон без конкретного нарушения четко установленных обязательств по договору. Но, с другой стороны, принцип добросовестности обязывает стороны применять его таким образом, чтобы цель договора могла быть реализована. К сожалению практика показывает, что сторона может нарушить принцип добросовестности, даже если она не нарушает сам договор. Здесь откликается мнение британского правоведа и ученого М.Макнейера о том, что «государство может предпринять определенные действия или нести ответственность за определенные бездействия, которые нарушены хотя и не по форме нарушения обязательств договора, но являются таковыми, что его последствия будут эквиваленты нарушению договора; в таких случаях суд требует добросовестности, а не видимости⁵⁶». *Ошибка, которую допускают некоторые суды, заключается в том, что обязательство добросовестности тесно связывают с четко выраженными условиями контракта. Эти суды не придают большого значения элементам good faith, ограничивая добросовестность в отношении выраженных условий. Тогда из этого следует, что добросовестность не может быть никаким образом нарушена, если эта обязанность не может быть привязана к конкретному условию контракта? Согласно этому подходу, обязанность добросовестности должна относиться к выполнению четко выраженного условия контракта. Это снова приводит к нашей проблеме – отсутствию единого стандарта определения принципа добросовестности.*

ВЫВОД по разделу II

Резюмируя изложенное в разделе II настоящего научного исследования, следует прийти к выводу, что концепция добросовестности применяется повсеместно, и это является актуальной проблемой на сегодняшний день. Во-первых, потому что данный принцип закреплен не только в торговых соглашениях, он является общепризнанным правилом в международном праве. Во-вторых, существует огромное количество судебной практики, в которой прослеживается нарушение исследуемого основополагающего принципа. В-третьих, концепция добросовестно является одним из немногих инструментов международного права, который может быть интерпретирован на усмотрение судебного органа. Значение принципа добросовестности понималось бы неправильно, если в нем видеть только норму о справедливости, которая давала бы судье право достигать результата, субъективно им воспринимаемого как справедливого, при этом не считаясь с определенными законодательством целями и ценностями⁵⁷. Если бы судья действовал таким образом, то он нарушал бы один из основных конституционных принципов, в соответствии с которым он связан законом и правом. Кроме того, при таком подходе не могла бы гарантироваться правовая определенность. Таким образом, однозначным является понимание того, что решение в соответствии с принципом добросовестности не есть решение, основанное на субъективном чувстве справедливости. Это должно вытекать из одобряемого правом в социальной действительности масштаба конкретного поведения. Иными словами, принцип добросовестности призван обеспечивать в процессе правоприменения справедливость. Но не справедливость, субъективно понимаемую конкретным лицом и конкретным судьей, а справедливость, как бы предписываемую законом, правом и общепринятыми в обществе и поддерживаемыми ценностями. Справедливость, представляющую собой содержание духа закона.

Статья 7 КМКПТ требует, чтобы договаривающиеся стороны выполняли договор добросовестно. Требуемая добросовестность - это расплывчатая норма, не поддающаяся легкому определению. Принцип добросовестности должно применяться единообразно, чтобы быть действительно эффективным. Судьи, рассматривающие споры по контрактам в соответствии с КМКПТ, должны признать, что существует добросовестное обязательство по исполнению контракта, и они должны придать этой обязанности международно-приемлемое значение. Такой подход будет способствовать продвижению КМКПТ - результата, к которому стремились составители.

Для обеспечения единообразия обязанность добросовестности должна быть признана всеми Договаривающимися государствами КМКПТ. Хотя составители КМКПТ явно упустили эту обязанность

⁵⁶ Арнольд Макнейр, *Право международных договоров* // 1961

⁵⁷ Brox H. *Allgemeines*, 25. Aufl. München, 1998 RN.64

добросовестности в окончательно принятой версии, суды обнаруживают наличие такой обязанности и нуждаются в указаниях. Суды должны использовать одинаковые единые результаты. Обязанность добросовестности по КМКПТ является очень важным инструментом в создании единого свода норм международного договорного права, а также инструментом, требующим уважения и соблюдения. Суды не понимают, существует ли добросовестное обязательство, и выносят непоследовательные решения, что отрицательно сказывается на усилиях по достижению единообразного толкования КМКПТ. Даже несмотря на то, что некоторые считают, что определение обязанности добросовестности в КМКПТ является фактической поправкой к Конвенции, которая явно отклонена составителями, такое толкование имеет основания. Обязанность добросовестности - это международно признанный термин, и поэтому он должен быть частью любого международного соглашения о контрактах.

Также хотелось бы снова отметить, что различия в тесте *good faith* (глобально – отсутствие на сегодняшний день подобного единого теста), приводит к коллизиям в праве, где под сомнение к примеру ставится авторитет органа по разрешению споров и арбитражей. Решения по делам, где происходят коллизии между нарушением обязательств договора по существу и нарушением принципа добросовестности так такового до сих пор создают спорный момент по данному вопросу. ОРС ВТО как орган по рассмотрению международных торговых споров считает, что законные ожидания как элемент, позволяющий доказать нарушение *good faith* – не состоятелен и не применим в доказательной перспективе сторон без конкретного нарушения четко установленных обязательств по договору. Но, с другой стороны, принцип добросовестности обязывает стороны применять его таким образом, чтобы цель договора могла быть реализована. К сожалению практика показывает, что сторона может нарушить принцип добросовестности, даже если она не нарушает сам договор.

М.Ф. Хилл-младший и Э. ДеЛасенсери утверждают, что «все больше и больше... юридический, технический, весьма состязательный процесс неуместен в арбитраже интересов»⁵⁸. Следовательно, арбитры должны полагаться на соображения добросовестности, которые можно найти в международном и обычном праве, для разрешения споров, даже если национальное законодательство не может подразумевать такой стандарт⁵⁹. Добросовестность для арбитров, означает отказ действовать в качестве арбитра, когда его непосредственный календарь заполнен, и полностью раскрыть любые предыдущие сделки или отношения, которые могут вызвать даже видимость конфликта интересов. Лорд Хьюарт, главный судья в деле «Р против Сассекских судей, *ex parte McCarthy*» заявил о том, что чрезвычайно важно, чтобы правосудие не только свершалось, но и явно и несомненно свершалось.⁶⁰ Таким образом, арбитры до и во время арбитража должны проводить интроспективное рассмотрение, насколько это возможно, своих собственных предубеждений и симпатий и антипатий, чтобы они не выносили предвзятое решение.

Таким образом, без добросовестности теряются заявленные преимущества эффективного арбитража. При правильном обращении, добросовестный арбитраж может обеспечить относительно быстрое разрешение споров. В конечном итоге перед сторонами, адвокатом и арбитрами стоит задача найти способы представить и разрешить спор напрямую и эффективно. Без единого стандарта/теста определения нарушения принципа добросовестности, несправедливость и коллизии, несомненно, будут продолжаться.

⁵⁸ М.Ф. Хилл-младший и Э. ДеЛасенсери Критерии заинтересованности в установлении фактов и арбитражном разбирательстве: доказательства и соображения по существу // 1991. №Marquette Law Review

⁵⁹ L.Bartels. The Separation of Powers in the WTO / 2018

⁶⁰ King's Bench Division R V Sussex Justices ex p McCARTHY [1924] 1 KB 256 November 9 1923 // John Hemming's web log John Hemming's Web Log URL: <http://johnhemming.blogspot.com/2011/04/r-v-sussex-justices-ex-p-mccarthy-1924.html>

Заключение.

Таким образом, имеющиеся различия в механизмах применения принципа добросовестности при разрешении международных споров порождают дисбаланс в правовом регулировании как международных торговых сделок, так и в общем правовом регулировании международных споров. Четкое определение элементов принципа *good faith* имеет первостепенное значение, поскольку чрезмерно произвольное его толкование может привести к нежелательным последствиям, включая неоправданное расширение судебного усмотрения, что в некоторых случаях ставит под угрозу соблюдение законности. Проведя сравнительный анализ принципа добросовестности с другими принципами международного права, анализ иностранных правопорядков ряда стран, международно-правовых актов, а также более ста судебных решений можно прийти к следующим выводам.

Принцип добросовестности состоит из субъективной и объективной стороны. Субъективная сторона включает в себя такие элементы как честность, справедливость, разумное поведение. Эти элементы являются частью публичного порядка стран, и нет смысла в том, чтобы составлять «унифицированный тест» основываясь лишь на данных элементах. Что касается объективной стороны, то каждая страна, международно-правовой акт, судебное решение – применяют механизм применения принципа добросовестности по своему усмотрению. К примеру, в работе были приведены примеры широкого толкования статьи 7 Конвенции о купле-продаже 1980 г., а именно – судебные решения, где одна и та же статья крайне по-разному интерпретируется в каждом деле. Также были приведены остальные заключения ОРС ВТО в которых прослеживается явное разнообразие применения принципа добросовестности в делах, без основы на единый механизм, которого не существует. Именно поэтому необходимо закрепление субъективной и объективной стороны принципа добросовестности в международно-правовых актах.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы предложить закрепление следующего единого теста/механизма применения принципа добросовестности: субъективная сторона (справедливость, честность, разумное поведение) + объективная сторона (злоупотребление правами + защита законных ожиданий). Почему данный тест будет эффективным? В работе были представлены судебные решения, в которых элемент «защита законных ожиданий» игнорируется, ссылаясь на то, что «нарушение принципа не констатируется в случае если НЕ нарушены четко прописанные условия договора». К примеру, государство А действует недобросовестно по отношению к государству Б в части франчайзинга – отдает право на открытие объекта питания не только организации государства Б, но и другой организации в том же районе, практически на этой же улице (вышеназванное дело *Burger King VS Wether*). Казалось бы, налицо нарушение принципа добросовестности, ведь конечный результат не устроит сторону государства Б. Но решение было за организацией государства А., со ссылкой на то, что нарушения принципа *good faith* не констатируется ввиду того, что в условиях договора не был прописан запрет таких недобросовестных «действий». И таких дел множество. Именно поэтому элемент «защита законных ожиданий/интересов» должен быть закреплен как составная часть единого теста/механизма определения нарушения принципа добросовестности. Принцип добросовестности по своему содержанию, охватывая международно-правовых норм, подпадающих под его регулятивное воздействие, способен, при условии его должного соблюдения в поведении государств, выполнять основную роль при построении справедливого мирового порядка.

Библиография

А) Книги:

1. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами//Государство и право. -2002.-№ 7.
2. Дмитриева Г.К. Мораль и международное право. М.: "Международные отношения", 1991.
3. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами// М.: "Лекс-Книга" - 2002.
4. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М.: Издательство "Спарк" - 1997.
5. Аллен Э. Фарнсворт. Обязанности добросовестности и честности в соответствии с принципами УНИДРУА. – Edition of Britain 2016
6. Рассел А.Айзенберг. Добросовестность в рамках Единого коммерческого кодекса – новый взгляд на старое. – Leiden 2015. – С.205
7. Богданов Е. Категория "добросовестности" в гражданском праве// Российская юстиция. 1999. - № 9.
8. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики// Статут Москва 2019
9. Marco С.Е.Ј. Bronckers. WTO Jurisprudence and Policy: Practitioners Perspectives.
- 10.А.С.Смбатян. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО

Б) Статьи:

1. Зеллер Б. Добросовестность – это договорное обязательство
2. Айзенберг А. Добросовестность в рамках Единого коммерческого кодекса – новый взгляд на старое // Право и государство. №3(52)2017 – С.28
3. Дж.Бертон С. Нарушение контракта и обязанность по общему праву выполнять добросовестно // Loiusinna 2015.
4. Чандрян Р. Судьба доверия и уверенности в трудовых договорах.
5. Lukasuk I. The New Political Thinking and International Law. Bonn, 1988. P. 8
6. Marcovic M. Fulfilment in Good Faith of Obligations Assumed in Accordance with the Charter. -Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation. Belgrade, 1972. P. 375-424.
- 7.Винокуров С.Н. — Соотношение представлений о добросовестности в международном праве и праве США. // Международное право. – 2018. – № 4. – С. 24
8. Вилкова Н.Г. Сравнительный анализ "двух принципов"//Ежегодник сравнительного правоведения. М.; Норма, 2002.
9. Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права.//Журнал международного частного права. 1995.-№4.
10. Нечаев А.С. Принцип добросовестного выполнения обязательств//Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2004. - № 6.
11. Фомина А.В. Соотношение принципов презумпции добросовестности и виновности //Северо-Кавказский юридический вестник. 2001 - № 2.
12. Белов В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы права//Законодательство. - № 8.
13. Давитадзе М. Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву как гарант мира и безопасности человечества // Вестник московского университета МВД России 2018.
14. Богданова Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права 2014.
15. Дмитриева Г.К. Принцип добросовестности в современном международном праве // Известия высших учебных заведений 1979. – № 6
16. Асланалиев С. Понятие и реализация принципа добросовестности в международном праве // 2018
- 17.Голубцов В.Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник пермского университета 2019

В) Международные правовые акты:

- 1.Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.
- 2.Декларация о принципах международного права от 24 октября 1970 года
- 3.Декларации принципов Заключительного акта СБСЕ 1975 г
- 4.Венская конвенция о договорах международной купли – продажи 1980 г.

5. Принципы международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА) 1994 г.
6. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение торговых споров (ДСУ)
7. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)
8. Генеральное соглашение по тарифам и торговле, 1994

Г) Судебные решения :

- 1) Доклад Апелляционного органа «США-Креветки»(US-Schrimp), 157
- 2) Доклад Апелляционного органа «США-Внешнеторговые корпорации»(US-FSC) - п.166
- 3) Доклад Апелляционного органа «США- Производство стали»(US-Hot Steel) – п.192
- 4) ЕС-сардины WT/DS231/18 от 29 июля 2003 года
- 5) Соединенные Штаты Америки-стандарты на переработанный и обычный бензин WT/DS2/10 / Add.7 / 26 августа 1997 года
- 6) Аргентина-окончательные антидемпинговые пошлины на птицу из Бразилии WT / DS241 / 22 мая 2003 года
- 7) Чили - Алкогольные напитки. WT/DS2/p.73
- 8) Отчет Апелляционного органа по Индии - Патентная защита фармацевтических и сельскохозяйственных химикатов. WT / DS50 / AB / R принят 16 января 1998 г. пункт 45.
- 9) Отчет Апелляционного органа о Европейских сообществах - Таможенная классификация определенного компьютерного оборудования. WT / DS68 / AB / R, 5 июня 1998 г., п. 83-84
- 10) Отчет Апелляционного органа о Соединенных Штатах - Антидемпинговые меры в отношении некоторых видов горячекатаной стали из Японии . WT / DS184 / AB / R, 24 июля 2002 г. пункт 101.
- 11) States - Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products, WT/DS58/AB/R, adopted on 6 November 1998. P.106.
- 12) United States - Laws, Regulations and Methodology for Calculating Dumping Margins (“Zeroing”), WT/DS294/AB/R, adopted P.260.
- 13) Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). ICJ.//ILM. 1986. Vol.25.№ 4.
- 14) Gabcikovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia). ICJ.//ILM.Vol.37.№ 1.
- 15) Serbia and Montenegro v. Belgium. ICJ Reports 2004. S
- 16) Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones), WT/DS26/AB/R, WT/DS48
- 17) Japan – Measures Affecting the Importation of Apples, WT/DS245/AB/R
- 18) Доклад Апелляционного органа ВТО по делу «Франция – Джинсовая марка»
- 19) Решение по делу Чили против Перу 2RIA 921, 930
- 20) Дело о соглашении между ВОЗ и Египтом ICJ Rep 73,95
- 21) Дело о континентальном шельфе Северного моря ICJ Rep 3, 47
- 22) Корея – Меры, влияющие на государственные закупки/ WTO doc WT/DS 163/R
- 23) США – Закон о зачете(поправка Берда)/WTO doc WT/DS 217/AB/R
- 24) США – Закон о продолжении демпинга и компенсации субсидии/WTO doc WT/DS 234/R
- 25) Чили – Налоги на алкогольные напитки/ WTO doc WT/DS 87 /AB/R
- 26) Европейское сообщество – торговое описание сардин/ WTO doc WT/DS 231/R
- 27) ЕС – Экспортные субсидии на сахар/WTO doc WT/DS 265/AB/R
- 28) Европейское сообщество – антидемпинговые пошлины на импорт постельного белья из хлопка Индии// WTO doc WT/DS 141
- 29) Аргентина – Антидемпинговые пошлины на птицеводство/WTO doc WT/DS 241
- 30) Окончательные антидемпинговые меры по серому портуландцементу из Мексики/ WTO doc WT/DS 156/R
- 31) Мексика – Кукурузный сироп/ WTO doc WT/DS 132/R
- 32) США – Меры по импорту определенных товаров из Европейского сообщества/ WTO doc WT/DS 165/R
- 33) США – Разделы 301-310 Закона о торговле/ WTO doc WT/DS 152/R
- 34) Европейское сообщество – режим ввоза, продажи и распространения бананов/ WTO doc WT/DS 27/AB/R
- 35) США – Окончательные защитные меры в отношении импорта определенных видов стали/ WTO doc WT/DS 248
- 36) Канада – Меры, влияющие на экспорт гражданских самолетов/ WTO doc WT/DS 70/AB/R
- 37) США-Меры, влияющие на трансграничное предложение азартных игр и ставок/ WTO doc WT/DS 285
- 38) США – Налоговый режим для иностранных торговых корпораций/ WTO doc WT/DS 108/AB/R
- 39) США – Переходные защитные меры в отношении гребенной хлопчатобумажной пряжи из Пакистана/ WTO doc WT/DS 192

- 40) Арбитражное решение по вопросам рыболовства североатлантического побережья RIA 167, 186
- 41) Appellate body report US Foreign Trade Corporations/ WTO doc WT/ paragraph 166
- 42) США – Закон о продолжении демпинга и компенсации субсидии/WTO doc WT/DS 234/R
- 43) Чили – Налоги на алкогольные напитки/ WTO doc WT/DS 87 /AB/R
- 44) Европейское сообщество – торговое описание сардин/ WTO doc WT/DS 231/R
- 45) ЕС – Экспортные субсидии на сахар/WTO doc WT/DS 265/AB/R
- 46) Европейское сообщество – антидемпинговые пошлины на импорт постельного белья из хлопка Индии// WTO doc WT/DS 141
- 47) Аргентина – Антидемпинговые пошлины на животноводство/WTO doc WT/DS 241
- 48) Case of certain Norwegian loans(France v Norway) / ICJ / p.54
- 49) International Status of South West Africa/ ICJ Rep 148
- 50) Nuclear tests Case / ICJ Rep / p.43
- 51) Case concerning certain German Interests in Polish Upper Silesia(Germany vs Poland)/ PCIJ Rep 30/ 132
- 52) Case concerning Pupl Mills on the River Uruguay(Argentina vs Uruguay)/ ICJ Rep 18/ p.14
- 53) Case concerning the Continental Shelf(Tunisia vs Libyan Arab)/ICJ Rep 13/p.42
- 54) Case Cambodia v Thailand/ ICJ Rep 39
- 55) Case concerning the Delimitation of the Maritime Boundary / ICJ Rep 305
- 56) Case concerning the Temple of Preah Vihear/ p.27
- 57) Lac Lanoux Arbitration(France v Spain)/ICJ rep 90
- 58) The Case of the SS Lotus(France v Turkey)/ PCIJ Rep 104
- 59) The North Atlantic Coast Fisheries Case(Great Britain v USA)/ XI RIA 169/p.188
- 60) Case T-115/94 Opel Austria v Council of the EU/ ECR – 43
- 61) Case concerning the Arbitral Award (Guinea-Bissau v Senegal)/ ICJ Rep 69
- 62) Border and Transborder Armed Actions (Jurisdiction and admissibility)/ ICJ Rep 69
- 63) Tacna-Arica(Chile v Peru)/ RIA 921
- 64) Case concerning advisory opinion between WHO n Egypt / ICJ Rep 73 (WHO/Egypt Agreement Case)
- 65) North Sea Continental Shelf Case / ICJ Rep 3,47
- 66) Land and Maritime boundary between Cameroon and Nigeria/ ICJ Rep 275, 303
- 67) Conditions of admission of a State of Membership in the UN/ ICJ Rep 57,93
- 68) Certain German Interests in polish upper Silesia(German v Polish Republic)/ PCIJ №7
- 69) Trail Smelter Arbitration (US v Canada) / RIAA 289
- 70) United States – Transitional Safeguard Measure on Combed Cotton Yarn from Pakistan/ WTO Doc WT/DS192/AB/R
- 71) United States – Tax Treatment for Foreign Sales Corporation/ WTO Doc WT/DS108/AB/R
- 72) Canada – Measures Affecting the Export of Civilian Aircraft/ WTO Doc WT/DS70
- 73) United States – Safeguard Measures on imports of fresh chilled from New Zealand/WTO Docs WT/DS177
- 74) EU – Trade description of Sardines / WTO Doc WT/DS231/AB/R
- 75) US -Measures Affecting the Cross-Border Supply of gambling and betting services/ WTO Doc WT/DS285/AB/R
- 76) Report of Appellate body on Case US-FSC/ WTO Doc WT/DS108/AB/R
- 77) EC – Regime for the important / WTO Doc WT/DS27/AB/R
- 78) Case about Corn Syrup / WTO Doc WT/DS132/AB/RW
- 79) Definitive anti-dumping measures on grey Portland cement from Mexico /WTO Doc WT/DS156/R
- 80) Guatemala – Cement II/ WTO Doc WT/DS156
- 81) Definite anti-dumping duties on poultry from Brazil/WTP Doc WT/DS241
- 82) EC- Duties on Imports of Cotton-type Bed from India/WTO Doc WT/DS141
- 83) EC-Export Subsidies on sugar /WTO Docs WT/DS165
- 84) Report of Appellate Body WTO Docs WT /DS26/AB-197
- 85) Chile – Taxes/ WTO Docs WT/DS87
- 86) US-Sunset Reviews of anti-dumping measures on oil country tubular goods from Argentina/ WTO Doc WT/DS268
- 87) Report of the Panel on case US – continued dumping and subsidy offset act of 2000/ WTO Docs WT/DS217
- 88) US - Offset Act(B.Amendment)/ WTO Docs/ DS217
- 89) Nicaragua-Honduras/ICS rep 69/105
- 90) Measures affecting government procurement in Korea / WTO Doc WT/DS163
- 91) Report of the Panel on case US gambling / WTO Dos WT/DS285